

Концепция «текущей современности» и трансформация европейского национализма в XXI столетии¹

С. Л. Ткаченко

Для цитирования: Ткаченко С. Л. Концепция «текущей современности» и трансформация европейского национализма в XXI столетии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 2. С. 220–224. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.208>

Рецензируемая монография принадлежит перу Стефано Бьянкини, одного из ведущих европейских экспертов по балканскому региону и всему комплексу исторических, межэтнических и межкультурных проблем, превративших Балканы в «пороховой погреб» Европы. Профессор Бьянкини работает в Болонском университете, где он создал и возглавлял в течение десяти лет уникальную магистерскую программу (Master of Arts in Interdisciplinary Research and Studies on Eastern Europe), специализирующуюся на междисциплинарном изучении Центральной и Восточной Европы. Программа объединяет около трех десятков профессоров со всех уголков планеты, преподающих и ведущих научные исследования по проблемам политики, экономики, истории, культуры, искусства, языков восточно-европейских государств. В дополнении к своей научно-педагогической деятельности С. Бьянкини выступал в качестве эксперта Международного трибунала по бывшей Югославии и вице-президента международной Ассоциации изучения национальностей. Таким образом, данная монография, являясь частью многолетней успешной научной карьеры С. Бьянкини, в значительной степени отражает исследовательскую проблематику указанной выше магистерской программы, суммирует богатый опыт экспертной деятельности автора.

Актуальность исследования проблем национализма в Европе трудно преувеличить. Снизившийся до отрицательных величин естественный прирост населения, старение европейских наций, массовая экономическая миграция, дополняемая периодическими волнами беженцев из зон региональных конфликтов в Африке и на Ближнем Востоке, превратили вопросы народонаселения в одну из наиболее обсуждаемых тем на континенте. Более того, безжалостно раскритикованные и списанные в научный «утиль» идеи жившего два столетия назад британского ученого Томаса Мальтуса сегодня вновь горячо обсуждаются, становятся академически респектабельными и завоевывают все больше поклонников.

Не будет преувеличением отметить, что данная книга могла быть написана только европейским ученым и только на местных эмпирических данных. Феномен национализма считается сугубо европейским. За пределы континента он стал распространяться относительно недавно, около столетия назад. Для некоторых экспертов именно национализм является тем двигателем, который позволил в XVII в., сразу после Тридцатилетней войны (1618–1648), ускорить развитие Европы, превратить этот прежний «медвежий угол» мировой политико-экономической системы в ее центр [1, р. 14]. Уже в XVIII в. претензии государств-наций Европы на управление миром реализуются на практике, а столетие спустя все восточное полушарие планеты превращается в колониальные владения различных европейских держав.

¹ [Рец. на книгу]: *Bianchini S. Liquid Nationalism and State Partitions in Europe*. London; New York: Edward Elgar, 2017. 352 p.

Движение Европы по пути к мировому господству прошло несколько этапов. За «темными веками», наступившими после распада Римской империи, последовали утверждение института монархии, отделение светской власти от религиозной, становление феномена суверенитета. Поиск истоков суверенной власти привел европейцев к доктрине «народного суверенитета», а реализация принципа *cujus regio, eius religio* (лат. 'чья страна, того и вера') не только позволила окончательно отделить всемогущую прежде церковь от управления государством, но и заложила основы толерантности, без которой были бы невозможны успехи европейской культуры и науки Нового времени. При этом идея о том, что национализм является «изобретением» европейцев, что он — лишь продукт усилии власти по обоснованию своей легитимности, по «демократизации власти», становится в XX в. популярной в Европе благодаря трудам Б. Андерсона, Э. Геллнера и Э. Хобсбаума [2–5]. Рецензируемая монография пытается ответить на вопрос: что произошло с европейским национализмом в современную эпоху? Стал ли он главной причиной бед, которые Европа пережила в XX столетии? Является ли национализм проблемой, общей для всего континента, или же его можно локализовать, рассматривая лишь «югославский», «чехословацкий», «балтийский» и другие версии этого явления?

Еще одна отсылка к интеллектуальному наследию Европы Нового времени содержится в названии книги. Понятие «текучий» применительно к национализму возвращает нас к эпохе французского философа Рене Декарта (1596–1650) и его исследованию «Метафизические размышления» [6, с. 388]. В нем он использовал аллгорию воска из медовых сот для того, чтобы показать — предмет, о котором мы думаем, что знаем его запах, цвет, размер, форму и издаваемый им звук, может под воздействием температуры все эти свойства изменить, оставаясь тем же воском, но в жидком состоянии. Вообще же стремление привлечь достижения естественных наук для объяснения проблем социально-политической истории — еще одна уникальная черта европейской науки, обеспечившая ее триумф в прежние столетия. С. Бьянкини работает в русле этой прекрасной традиции.

Автор отмечает, что термин «текучий национализм» возник у него под влиянием работ и личного общения с известным польским социологом и философом Зигмунтом Бауманом, чьи научные труды и учебники по социологии сегодня прекрасно известны в России. З. Бауман сражался в составе 1-й армии Войска Польского на советско-германском фронте в годы Второй мировой войны, затем преподавал в Варшавском университете и эмигрировал из Польши по политическим причинам в 1968 г. Основная часть его академической карьеры прошла в Университете Лидса в Великобритании, труды Баумана завоевали всемирное признание, а сам он стал одним из интеллектуальных лидеров альтерглобалистского движения.

Концепция З. Баумана рассматривает современный мир как сложно структурированную конструкцию, отдельные элементы которой объединены между собой сетью социальных связей и взаимных обязательств. Такая динамическая модель мира предполагает отсутствие четких границ и иерархий, считает неизбежным отмирание некоторых институтов, изменение смысла устоявшихся понятий и форм социального взаимодействия. Для известного польско-британского социолога наш мир — пространство непрерывного перемещения, плавления и перетекания, некая точка в континууме, которая теряет субъектность, если мы не учитываем, откуда она появилась и факт того, что она продолжает свое движение, часто в неизвестном направлении. С. Бьянкини рассматривает национализм как один из примеров указанного мировосприятия.

Для С. Бьянкини национализм сегодня — это не государственная идеология или политическая программа. Он рассматривает национализм как противоречивое понятие, характеризующееся многими смыслами, а также оказывающее малопредсказуемое влияние на историческую траекторию развития государств и народов. Современный европейский национализм, отмечает автор, способен не только создавать, но и разрушать (растворять) существующие системы социальных связей, подрывать чувство принадлежности людей к определенным группам и постоянно пересматривать собственную идентичность. Создаваемые им новые формы социального самоощущения могут вскоре быть отвергнуты или коренным образом транс-

формированы под влиянием правовых, институциональных, культурных или даже пространственно-территориальных факторов. В зависимости от исторического контекста, европейский национализм может как стимулировать интеграционные процессы и объединять микрогосударства в более крупные суверенные образования, так и приводить к сецессии, этническому или религиозному размежеванию. С. Бьянкини на множестве примеров из политической истории Европы XX столетия, а также на основе анализа развития Центральной и Восточной Европы уже в нашу эпоху показывает: национализм способен генерировать требования свободы и равенства, но также «этнической чистоты». Он отвергает широкий спектр «других» за пределы комфортного «своего круга», содержит семена расизма, антисемитизма и ксенофобии. Лишь всеобъемлющий, диахронический (т. е. основывающийся на убеждении в постоянной трансформации изучаемого объекта) подход поможет ученым и политикам осознать многомерность современного национализма, его опасные характеристики, угрожающие повседневной жизни и стратегическому развитию государств.

Расплавляя прежние социальные смыслы, объединявшие европейцев в «нации-государства», современный текучий национализм создает новые смыслы и формы взаимодействия всех вовлеченных в систему акторов. То есть, резюмирует свое теоретическое введение к работе автор, национализм сегодня — это текучая (постоянно изменяющаяся количественно и качественно) форма политики, влияющая на государственную идеологию и стремление сохранить свободу (р. 30–32). Он соединяет в единый клубок революционные идеи и призывы к независимости, раздающиеся как в Европе, так и далеко за ее пределами. Вследствие своей пластичной политико-социальной природы современный национализм, по мнению С. Бьянкини, способен без особых проблем предоставить оправдание насилию, идеям расового превосходства, территориальной экспансии, срачиваясь временами с патриотизмом и религиозностью и даже частично их поглощая (р. 21, 130).

Структура рецензируемой книги логична и оправдана поставленными автором перед своим исследованием целями. Монография состоит из двух больших разделов. Первый можно условно назвать «историческим», поскольку в нем С. Бьянкини представляет широкое историческое панно («атлас», согласно авторской терминологии), фиксирующее ключевые этапы трансформации «доброго европейского национализма XIX столетия» в опасный, антигуманный и системо-разрушающий современный национализм. Второй раздел представляет своеобразное «движение по горизонтали» в рамках избранной темы, поскольку в нем автор на примере современной европейской истории и опираясь на тезис о «текучем национализме» рассматривает дезинтеграцию Югославии, Чехословакии, СССР, а также делает прогноз относительно влияния внешних факторов на судьбу Европы в нынешнем столетии. По мнению С. Бьянкини, сохранение популярности идеи «этнического государства» в Европе (автор приводит в качестве примера трагическую историю Боснии-Герцеговины) оставляет под всем зданием европейской безопасности мощную мину, способную взорваться и разрушить порядок в Европе практически в любой момент (р. 92, 109).

Хотелось бы обратить внимание на два аспекта рецензируемой монографии, представляющие для читателя особый интерес вследствие новизны авторских подходов к национализму. Первый из них касается перспектив распада государств современной Европы в результате остановки проекта евроинтеграции. Автор уделяет истории и причинам создания ЕС значительное внимание. По его мнению, угроза начала движения евроинтеграции вспять, обозначенная «Брэкзитом», т. е. выходом Великобритании из ЕС, имеет огромное значение для будущего европейского континента в целом. С. Бьянкини объясняет основные этапы европейской истории последних столетий стремлением народов континента к независимости. Приводными ремнями данного стремления были и остаются желание сохранить свои культурные ценности, но их значение, в том числе в глазах самих европейцев, с течением времени снижается. Распад европейских государств на части (напомним, что эта проблема для автора имеет важнейшее значение и вынесена в название монографии), отмечает он, сегодня генерируется экономическими, религиозными, этническими, лингвистическими причинами, а также конфликтами

политических акторов, действующих на европейской сцене по воле народов или самозванно. Совсем недавно от этой угрозы не был защищен ни один уголок Европы: от Ирландии и Испании на Западе до Балкан и Кавказа на Востоке. Да и сегодня изучение влияния национализма на Великобританию, Испанию и Украину помогает нам лучше понять причины кризисов в этих государствах и перспективы их разрешения. Автор справедливо указывает на то, что лидеры стран ЕС и структур управления Евросоюзом явно недооценивают угрозы дезинтеграции и появления значительного числа маленьких и экономически слабых государств. Он считает ошибкой тот факт, что европейцы изучают и преподают в университетах проблемы распада государств в Южной Азии (р. 178), но совершенно игнорируют эту угрозу применительно к своим странам. В этом с С. Бьянкини следует, на наш взгляд, полностью согласиться.

Второй аспект монографии, привлекающий наше внимание, — природа взаимоотношений национализма и демократии. На изучение этих сложных связей между двумя феноменами, являющимися краеугольными камнями европейской цивилизации, негативное влияние оказала мимолетная популярность «теории демократического мира». Данная теория в 1980-е годы быстро завоевала умы ученых, а вскоре оказалась забытой ими же вследствие ее низкой полезности при попытках практического применения. С. Бьянкини совершенно прав — общественные науки к настоящему моменту не сумели выявить никакой определенной связи между ростом национализма и укреплением институтов демократии, утверждением практики свободных и справедливых выборов, укреплением легитимности правящих элит в глазах граждан. Более того, итоги референдумов в Крыму (март 2014 г.) и Каталонии (октябрь 2017 г.) показывают, что результаты проведенных в соответствии с демократическими процедурами голосований граждан вызывают негативную и даже откровенно враждебную реакцию правительств и парламентов, громкогласно заявляющих о своей приверженности демократии (р. 159–161). С. Бьянкини справедливо отмечает — распад государств едва ли способен привести к укреплению демократических институтов. А вот разрушить их, ввергнуть политическую систему государства в период серьезной политико-экономической турбулентности он вполне может. Более того, такой исход представляется в современных условиях неизбежным. Автор, являясь одним из лучших в мире специалистов по Балканам, приводит в книге множество примеров негативного влияния национализма на политическую жизнь этого региона. Но читателю не составит большого труда расширить географию этого феномена, если он обратится к проблемам государств постсоветского пространства, Ближнего Востока и Северной Африки, Южной Азии.

Высоко оценивая огромную работу, которую проделал С. Бьянкини при написании данной монографии, отметим несколько проблем, оставшихся нерешенными. Прежде всего, мы вынуждены признать, что авторский вывод остался нечетко сформулированным, а потому недоказанным. Применение концепции «текущей современности» для изучения современного европейского национализма, возможно, несет с собой «добавленную стоимость», но автору не удалось обосновать тезис о том, какую именно, т. е. показать то, какие же новые инструменты она дает исследователям, изучающим динамичную природу межнациональных отношений и их влияние на безопасность и политическую экономию Европы. Мы признаем эмпирическую ценность «вживления» в современный научный дискурс по проблеме кризиса суверенного государства проблематики трансформации национализма под влиянием негосударственных структур и социальных сетей. Более того, мы видим научную новизну в вопросах, требующих более детального исследования. Например, заслуживают серьезного научного изучения переорождение национализма в трайбализм в одних частях планеты и перспективы процесса государственного строительства по приписываемой Вудро Вильсону модели: одна нация — одно государство. Книга скорее помещает эти и многие другие проблемы в фокус внимания ученых, чем дает на них четкие ответы.

Работа написана по преимуществу в традициях известной далеко за пределами Италии исторической школы этой страны. Обращение автора к социологическим концепциям, а также наработкам школ сравнительной политологии и теории международных отношений носит по большей части формально-справочный характер. Оно не изменило базового убеждения ав-

тора — понять современный европейский национализм мы можем, если изучим экзогенные причины его трансформации, а также конкретно-исторические обстоятельства, при которых «текущий национализм» оказывал деструктивное воздействие на общеевропейскую или региональную безопасность.

Литература

1. *Ferguson N. Civilization: the West and the Rest.* London: Penguin Books, 2015. 432 p.
2. *Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма.* М.: Канон-пресс-Ц, 2001. 416 с.
3. *Геллнер Э. Нация и национализм.* М.: Прогресс, 1991. 320 с.
4. *Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г.* СПб.: Алетейя, 1998. 306 с.
5. *The Invention of Tradition / E. Hobsbaum, T. Ranger (eds.).* Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 324 p.
6. *Декарт Р. Метафизические размышления // Декарт Р. Избранные произведения.* М.; Л.: Госполитиздат, 1950. 712 с.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2018 г.

Статья рекомендована в печать 3 мая 2018 г.

Контактная информация:

Ткаченко Станислав Леонидович — д-р экон. наук, проф.; Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; s.tkachenko@spbu.ru

References

1. *Ferguson N. Civilization: the West and the Rest.* London: Penguin Books, 2015. 432 p.
2. *Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneni natsionalizma [Imagined communities: reflections on the origins and proliferation of nationalism].* Moscow: Kanon-Press-C, 2001. 416 p. (In Russian)
3. *Gellner E. Natsiya i natsionalizm [Nation and Nationalism].* Moscow: Progress, 1991. 320 p. (In Russian)
4. *Hobsbaum E. Natsii i natsionalizm v Evrope posle 1780 [Nations and nationalism in Europe after 1780].* Saint Petersburg: Aleteya, 1998. 306 p. (In Russian)
5. *The Invention of Tradition.* Eric Hobsbaum, Terence Ranger (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 324 p.
6. *Descartes R. Metafizicheskie razmyshleniia [Metaphysical reflections].* Descartes R. *Izbrannyye proizvedeniia [Selected papers].* Moscow, Leningrad, Gospolitizdat, 1950. 712 p. (In Russian)

Author's information:

Stanislav L. Tkachenko — Dr. Sci. in Economics, Professor; St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; s.tkachenko@spbu.ru